

УДК 159.9.316.6

DOI: 10.18384/2310-7235-2019-1-29-43

РОМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И БРАК В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ПОКОЛЕНИЙ МИЛЛЕНИАЛОВ И БЭБИ-БУМЕРОВ

Емельянова Т. П.¹, Шмидт Д. А.²

¹ *Институт психологии Российской академии наук*

129366, г. Москва, Ярославская ул., д. 13, корп. 1, Российская Федерация

² *Московский гуманитарный университет*

111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5, Российская Федерация

Аннотация. Исследование проведено на выборке в 349 человек миллениалов (поколение «Y») и бэби-бумеров. Основными методами были авторский опросник социальных представлений о близких отношениях и браке, опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой, опросник отношения к зарегистрированному браку, блок социально-демографических характеристик. Результаты позволяют говорить об отсутствии существенных различий в нравственной составляющей представлений двух поколенческих когорт. Своеобразие позиций миллениалов заключается в более жёсткой зависимости желания вступить в брак от своего материального положения, более слабой ориентации на деторождение и воспитание детей, в выраженном стремлении к профессиональным достижениям (у девушек) и большей раскованности в сексуальной жизни. Намечены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: социальные представления, поколения, миллениалы, бэби-бумеры, брачный партнёр.

ROMANTIC RELATIONS AND MARRIAGE IN SOCIAL REPRESENTATIONS OF MILLENNIALS AND BABY-BOOMERS

T. Emelyanova¹, D. Shmidt²

¹ *Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences*

13/1 Yaroslavskaya ul., Moscow 129366, Russian Federation

² *Moscow Humanitarian University*

5 Yunosti ul., Moscow 111395, Russian Federation

Abstract. The study was conducted on a sample of 349 millennials (generation «Y») and baby boomers. The main methods were the author's questionnaire of social ideas about relationships and marriage, the questionnaire «Role expectations and claims in marriage» (ROP) by A.N. Volkova, a questionnaire of attitudes towards the registered marriage, a block of socio-demographic characteristics. The results suggest that there are no significant differences in the moral component of the ideas of the two generational cohorts. The peculiarity of the Millennial positions lies in the more rigid dependence of the desire to get married on their financial situation, a weaker orientation toward childbearing and parenting, a pronounced desire for

professional accomplishments (for girls) and greater relaxedness in sexual life. The prospects for further research are outlined.

Keywords: social representations, generations, Millennials, Baby boomers, marriage partner.

Подходы к проблеме исследования

Интерес к социальным представлениям молодёжи о близких отношениях и браке вызван современными тенденциями снижения ценности семьи и брака, что выражается прежде всего в уменьшении количества официально регистрируемых браков, увеличении возраста вступления в брак, а также в росте числа разводов. В современной науке накоплен немалый опыт исследований семьи и брака (О. И. Волжина, М. С. Мацковский, Е. Ф. Молевич, Н. М. Римашевская, В. В. Солодников, Ю. В. Федотова, А. Г. Харчев и др.), в том числе в молодёжной, в первую очередь студенческой среде (О. А. Ахмазова, Я. В. Беляева).

В отечественной науке подробно изучаются феномен консенсуального брака и отношение молодёжи к новым формам семьи (Е. А. Вовк, А. Г. Вишневский, В. И. Горбачева, С. В. Захаров), акцент делается на изменении норм сексуального поведения, развитии эгалитарных отношений в семье, а также ориентации молодых людей на индивидуализм. Существенную роль в понимании процессов трансформации сознания молодёжи и её представлений о брачном партнёре играют феномены изменения стереотипов маскулинности и феминности, а также готовности молодых людей брать на себя ответственность за благополучие близких, выполнять новые семейные роли [1; 11].

Предыдущие исследования авторов [6; 7] показывают, что для молодых

людей романтические отношения зачастую представляют самостоятельную ценность в жизни [4] и далеко не всегда имеют целью заключение брака, причём не последнюю роль в формировании подобных убеждений играют социальные сети как один из основных каналов коммуникации с внешним миром. Анализ визуализации отношений в паре, проведённый на материале публикаций в социальных сетях, обнаруживает тенденцию к репрезентации романтики, позитивных переживаний и практически полное отсутствие восприятия романтических взаимоотношений как шага к созданию семьи, а это может свидетельствовать о том, что планы молодёжи на вступление в брак не очевидны. Возможно, они отодвинуты на неопределённое будущее [7].

В данной статье на материале количественного исследования (опроса) ставится проблема выявления особенностей структуры социальных представлений у молодёжи поколения Y (миллениалов) о романтических отношениях, браке и брачном партнёре в сопоставлении с представлениями старшего поколения (бэби-бумеров). Такое сопоставление поможет выявить как устойчивые культурные паттерны, так и поколенческую динамику в этой сфере человеческих отношений.

Организация исследования

Теоретическими основаниями исследования послужили: теория социальных представлений С. Московиси [5; 14] и теория поколений У. Штрауса

и Н. Хоува [13; 15]. У. Штраус и Н. Хоув трактуют поколение как совокупность всех людей, рождённых примерно в двадцатилетний промежуток времени. По мнению авторов, принадлежность к одному и тому же поколению определяется на основании соответствия трём критериям: 1) представители одного поколения пребывают в одной и той же исторической эпохе, так как на протяжении жизни (детство, молодость, средний возраст и старость) сталкиваются с одними и теми же историческими событиями примерно в одной жизненной фазе; 2) люди одного поколения разделяют общие убеждения и модели поведения; 3) тот опыт и те особенности, которые представители поколения разделяют со своими сверстниками, способствуют формированию чувства принадлежности к данному поколению.

В российской традиции изучения поколений¹ [3; 8; 9; 10; 11] молодые люди, являющиеся объектом нашего анализа, относятся к поколению миллениалов – поколению Y (1984–2000 гг. рождения, или 18–34 года на момент проведения опроса). Мы сопоставили

¹ Соколова Н. Поколение игрек [Электронный ресурс] // Профиль. 2010. № 35. URL: <https://rugenerations.su/2010/10/01/%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B5%D0%BA> (дата обращения: 21.12.2018); Шамис Е., Никонов Е. Беби-бумеры [Электронный ресурс] // Rugenerations – российская школа теории поколений: [сайт]. URL: <https://rugenerations.su/category/беби-бумеры-44-63> (дата обращения: 12.12.2018); Шамис Е., Никонов Е. Миллениумы (Y) [Электронный ресурс] // Rugenerations – российская школа теории поколений: [сайт]. URL: <https://rugenerations.su/category/миллениумы-у-85-03> (дата обращения: 12.12.2018).

социальные представления о романтических отношениях и браке данной когорты с представлениями бэби-бумеров (1944–1963 гг. рождения, или 55–75 лет на момент проведения опроса). Выбор именно этих возрастных когорт был обусловлен известным наблюдением о том, что культурная память и поведенческие паттерны передаются во многом именно через поколение от дедов к внукам. Мы предполагали ведущее влияние поколенческого фактора наряду с проявлениями схожести представлений о близких отношениях в этих когортах. Исследование было проведено методом опроса, сбор анкет осуществлялся с помощью методики «снежный ком». Число респондентов – 349 человек, среди них миллениалов (18–34 года) – 192 человека, бэби-бумеров (56–75 лет) – 157 человек.

Опрос проведён по авторской анкете, которая состоит из следующих блоков: 1) авторский опросник социальных представлений о романтических отношениях и браке, составленный на основании контент-анализа эссе молодых людей и публикаций в социальных сетях; 2) опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» (РОП) А. Н. Волковой [2]; 3) блок социально-демографических характеристик, 4) блок о пользовании социальными сетями и другими каналами коммуникации.

Обработка результатов производилась с помощью программы SPSS Statistics 22. Были проанализированы частотные распределения, таблицы сопряжённости, значимые различия по критерию Манна-Уитни, а также осуществлён корреляционный анализ с использованием коэффициента Пирсона. Для выделения ядра и

периферии социальных представлений использовался коэффициент Ж.-К. Абрика.

Целью исследования было выявление различий и сходства в социальных представлениях о романтических отношениях и браке между респондентами двух поколенческих когорт.

Программа настоящего исследования была направлена на решение задач, поставленных на основании результатов предыдущих этапов [6; 7] нашего исследования (контент-анализ эссе, написанных молодыми людьми; контент-анализ содержания публикаций в четырёх группах популярной среди молодёжи социальной сети «ВКонтакте», а также исследование визуальных материалов по тематике отношений в паре, представленных в форме изображений (фотографий, рисунков, графики)).

Задачи исследования:

1. сопоставить структуру социальных представлений о браке и романтических отношениях у миллениалов и бэби-бумеров;
2. проанализировать связь между социально-демографическими характеристиками миллениалов и их готовностью вступить в брак;
3. изучить явление «согласованность семейных ценностей супругов» у респондентов-миллениалов в сравнении с бэби-бумерами;
4. проанализировать связь между социальными представлениями миллениалов о браке и временем, которое они проводят в социальных сетях.

Результаты исследования

Оценочная шкала в авторском опроснике социальных представлений составлялась с учётом требова-

ний одного из ведущих теоретиков концепции Ж.-К. Абрика, который предложил использовать коэффициент позитивных ответов – ТСП (Taux categorique positif) для выявления структуры социальных представлений. Расчёт коэффициента для каждого высказывания ТСП (i) производился по следующей формуле [12]:

$$TSP(i) = \frac{n(4) + n(5)}{N} \cdot 100,$$

где $n(4)$ – число ответов «значительная степень», $n(5)$ – число ответов «очень значительная степень», N – общее число ответов.

В ядро социального представления были включены утверждения, коэффициенты которых были выше среднего плюс среднеквадратичное отклонение.

Результаты показывают, что в ядро социальных представлений респондентов-миллениалов и бэби-бумеров входят следующие четыре утверждения: «Настоящая семья имеет общие мечты и планы на будущее» (ТСП = 90 и 92 балла соответственно); «Чувство юмора делает отношения с партнером гармоничными» (91 и 92); «В крепкой семье партнер не боится брать на себя ответственность за жизнь близких» (91 и 89); «Крайне важно, чтобы твой партнер умел находить выход из трудных жизненных ситуаций» (90 и 86).

В ядро социальных представлений миллениалов, помимо указанных пунктов, входят конструктивное решение проблем «Все проблемы возникают, когда люди почему-то не могут сесть и спокойно поговорить о наболевшем» (90 баллов против 78 у бэби-бумеров – значимые различия на уровне $p < 0,05$), нацеленность на совместное развитие

«Основная задача партнеров – помогать друг другу развиваться во всех отношениях» (89 баллов против 82 у бэби-бумеров – значимые различия на уровне $p < 0,05$), а также на отсутствие ограничений в сексе «У партнеров в сексе не должно быть никаких ограничений, никакого стеснения» (89 баллов против 76 у бэби-бумеров – значимые различия на уровне $p < 0,001$). Молодые люди также демонстрируют стремление обрести единственного партнёра на всю жизнь «Нужно стремиться найти такого партнера, с которым можно было бы прожить жизнь» (89 баллов против 78 у бэби-бумеров – значимые различия на уровне $p < 0,05$), однако, как будет показано ниже, это, скорее, пожелание, чем твёрдое намерение.

В ядро социальных представлений бэби-бумеров, кроме тех пунктов, которые характерны для обеих возрастных групп, входят восприятие отношений как сложной работы (84 балла), а также акцент на творчестве (84 балла) – данные пункты уникальны для этой возрастной группы.

Концепция взаимного развития для партнёров – пункт, который сближает бэби-бумеров с молодёжью: «Отношения – это упорный труд»; «Творческие занятия делают семью крепче и гармоничнее». Эти утверждения не входят в ядро, но имеют высокие коэффициенты позитивных ответов.

Ядро социальных представлений миллениалов коррелирует с некоторыми социально-демографическими характеристиками. Можно отметить взаимосвязь по Пирсону (корреляция значима на уровне $p < 0,05$) между утверждением «В крепкой семье партнёр

не боится брать на себя ответственность за жизнь близких» и уровнем текущего и будущего субъективного благосостояния респондента, это позволяет предположить, что устойчивое материальное положение не только формирует ощущение безопасности, но и способствует развитию ответственности за близких, формированию готовности принять на себя новые обязанности.

Среди миллениалов разного пола отношение к зарегистрированному браку существенно различается. Так, к официальной регистрации брака почти в 10 раз чаще склоняются женщины, тогда как мужчины поддерживают более свободные формы семьи. Среди бэби-бумеров также наблюдается более высокая склонность женщин к зарегистрированному браку, однако разница здесь уже не столь значительна, как среди миллениалов. Кроме того, мужчины поколения бэби-бумеров выбирали вариант ответа «Не важно, сколько времени пара проводит вместе и есть ли штамп в паспорте, главное, что они считают себя семьей» не чаще, чем женщины.

На отношение к зарегистрированному браку оказывает влияние и то, в какой семье вырос человек: так, миллениалы, которые хотя бы часть детства воспитывались двумя родителями, более склонны считать зарегистрированный брак основной формой совместного проживания пары (44,3%). При этом среди тех, кто жил с родителями, которые состояли именно в зарегистрированном браке, этот показатель составляет 43,6%.

Наблюдается также зависимость в отношении к браку миллениалов, имеющих и не имеющих братьев и сестёр.

Так, к официальной форме регистрации брака чаще всего склоняются те, кто воспитывался с двумя братьями или сёстрами, а к свободной форме семьи («Не важно, сколько времени пара проводит вместе и есть ли штамп в паспорте, главное, что они считают себя семьей») – те, кто имели хотя бы одного брата или сестру.

Среди миллениалов официально зарегистрированный брак чаще всего считают наиболее правильной формой совместного проживания пары домохозяйки, безработные, а также работающие менее 20 часов в неделю. По всей вероятности, штамп в паспорте для этих людей является гарантией некоей стабильности в жизни. С другой стороны, за официальную регистрацию брака чаще выступают миллениалы, имеющие собственное жильё и чувствующие в себе силы в ближайшие 5 лет приобрести квартиру, – это может говорить о том, что наличие материальной базы воспринимается данным поколением как одно из условий заключения брака.

Те респонденты-миллениалы, которые уже состоят в зарегистрированном браке, чаще всего склонны считать данную форму отношений оптимальной (55,3%). Те, кто состоят в консенсуальном браке, гораздо чаще защищают более свободные формы семьи: с одной стороны, это может быть выражением их установок на брак, с другой стороны – оправданием сложившейся семейной практики.

Среди тех миллениалов, которые в настоящее время имеют близкие отношения, но не проживают со своим партнёром, равные доли респондентов выступают за официальный брак и свободные отношения (без обязатель-

ного совместного проживания или времяпрепровождения). Не имеющие постоянного партнёра в 34,1% случаев также поддерживают официальный брак, однако именно в этой группе респонденты чаще другой группы указывали на допустимость одиночества.

Примечательно, что у респондентов-миллениалов довольно сильно выражена установка на традиционные роли мужчин и женщин и на больший авторитет мужчины в паре, что выражается в высоком коэффициенте согласия со следующими утверждениями (не входящими в ядро): «Женское поведение – результат мужского отношения»; «Рядом с мужчиной женщина должна позволить себе быть слабой»; а также более высока доля (по сравнению с бэби-бумерами) несогласных с утверждением «Главой семьи может быть и женщина, всё зависит от личностных особенностей пары».

Для уточнения характера отношения к браку был предложен набор из 4-х утверждений с инструкцией «Выберите формулировку, которая в большей степени Вам близка». Отношение респондентов к зарегистрированному браку вычислялось как частотное распределение выборов (табл. 1).

Значения, выделенные жирным шрифтом, указывают на то, что в данном поколении конкретный вариант ответа отмечен респондентами чаще, чем в среднем по выборке. Среди миллениалов велика доля респондентов, уверенных, что для того, чтобы считаться семьёй, не обязательно не только иметь штамп в паспорте, но и проводить значительную часть времени вместе. Кроме того, в этой возрастной группе несколько ярче проявляется установка на одинокую жизнь (см.

табл. 1). Таким образом, мы видим неоднозначность в восприятии миллениалами близких отношений: высокая доля предпочтения зарегистрированного брака (41,6%), но более четверти респондентов (29,2%) не считают регистрации брака и даже совместного проживания важными для сохранения

семьи, а 12,5% уверены, что «можно прожить гармоничную жизнь в одиночестве». Итак, сама суть близких отношений воспринимается миллениалами неоднозначно, что вполне соответствует противоречивым сигналам о ценности одиночества в соцсетях [6; 7].

Таблица 1. Отношение к зарегистрированному браку представителей двух поколений (в процентах)

Выберите формулировку, которая в большей степени вам близка	Возраст		В целом по выборке
	18-34 года	56-75 лет	
Официально зарегистрированный брак – наиболее правильная форма совместного проживания пары	41,6%	49,1%	45,3%
Штамп в паспорте не важен, главное, чтобы партнеры жили вместе или проводили вместе большую часть времени	16,7%	21,0%	18,8%
Не важно, сколько времени пара проводит вместе и есть ли штамп в паспорте, главное, что они считают себя семьей	29,2%	24,2%	26,8%
Для счастья человеку не обязательно жить / большую часть времени проводить с партнером. Можно прожить гармоничную жизнь в одиночестве	12,5%	5,7%	9,1%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%

Результаты, полученные в ходе анализа ответов на опросник ролевых ожиданий и притязаний в браке А. Н. Волковой [2], указывают на характерные различия между ожиданиями и притязаниями в браке миллениалов и бэби-бумеров (согласно концепции автора методики, ролевые ожидания – это установка на активное выполнение партнёром семейных обязанностей, а ролевые притязания – личная готовность каждого из партнёров выполнять семейные роли).

По шкале «Интимно-сексуальные» брачные ценности и миллениалы, и бэби-бумеры поставили средние оценки

(4,22 балла мужчины и 4,38 балла женщины из поколения Y; 5,09 и 4,15 балла мужчины и женщины из бэби-бумеров соответственно – при следующих стандартах: низкие оценки по шкалам – 0–3 балла; средние – 4–6 балла; высокие – 7–9 баллов), что позволяет говорить о том, что сексуальная гармония является для них важным условием супружеского счастья, однако значение данной сферы не переоценивается.

По шкале «Личностная идентификация с супругом» получены средние, ближе к высоким, оценки (5,81 балла мужчины и 6,38 балла женщины из

поколения Y; 6,88 и 6,59 балла мужчины и женщины из бэби-бумеров соответственно), что указывает на то, что респонденты ожидают от семейной жизни общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения. Значимые различия на уровне $p < 0,05$ обнаружались в оценке утверждения «Главное в браке – чтобы у мужа и жены было много общих интересов».

По «Хозяйственно-бытовой» шкале у обоих поколений также наблюдаются средние оценки (5,09 балла мужчины и 6,01 балла женщины из поколения Y; 5,96 и 6,18 балла мужчины и женщины из бэби-бумеров соответственно). При этом мужчины в большей степени предъявляют требования к участию супруги в организации быта, в то время как женщины в большей мере демонстрируют установки на собственное активное участие в ведении домашнего хозяйства. У женщин старшего поколения по утверждению «Я люблю заниматься домашними делами» эта тенденция выражена сильнее ($p < 0,05$). Таким образом, по данной шкале представители разных полов (в обоих поколениях) дополняют друг друга, и рассогласованности установок не наблюдается.

По «Родительско-воспитательной» шкале в обоих поколениях наблюдаются средние оценки, однако для бэби-бумеров данная сфера имеет большую значимость (6,21 и 6,99 балла среди мужчин и женщин соответственно), нежели для миллениалов (4,92 и 5,98 балла среди мужчин и женщин соответственно). Достоверные различия между поколениями проявились на уровне $p < 0,001$ в оценке суждений «Для меня главное в супруге, чтобы

он(а) был(а) хорошим отцом / хорошей матерью моим детям», «Я люблю детей и с удовольствием занимаюсь с ними», «Мужчина / женщина, который(ая) тяготится отцовством / материнством, неполноценный(ая) мужчина / женщина» и «Я не боюсь трудностей, связанных с рождением и воспитанием ребёнка».

По шкале «Социальная активность», которая характеризует значимость внешней социальной жизни (профессиональной, общественной) для стабильности брачно-семейных отношений, у представителей обоих поколений наблюдаются средние оценки, приближающиеся к высоким (5,99 балла мужчины и 6,99 балла женщины из поколения Y; 6,99 и 6,59 балла мужчины и женщины из бэби-бумеров соответственно). Значимые различия между поколениями проявились в трёх из шести суждений шкалы: «Для меня очень важно, как оценивают на работе деловые и профессиональные качества моего(ей) супруга(и)», «Я стремлюсь добиться своего места в жизни» на уровне $p < 0,05$ и «Я хочу стать хорошим специалистом в своем деле» ($p < 0,001$). Мужчины обоих поколений, а также женщины-миллениалы демонстрируют несколько большую готовность к активной социальной жизни и профессиональной реализации по сравнению с той, которую они ожидают от партнёра. Что же касается женщин из поколения бэби-бумеров, их притязания в данной сфере оказались ниже, чем ожидания от партнёра.

По «Эмоционально-психотерапевтической» шкале, которая демонстрирует значимость взаимной моральной и эмоциональной поддержки членов семьи, ориентацию на брак как сред,

способствующую психологической разрядке и стабилизации эмоционального состояния, оба поколения также поставили средние оценки, приближающиеся к высоким (6,22 балла мужчины и 6,94 балла женщины из поколения Y; 6,31 и 6,79 балла мужчины и женщины из бэби-бумеров соответственно), значимых различий не обнаружено. По данной шкале все респонденты продемонстрировали высокие ожидания от партнёра (7,11 балла – ожидания мужчин-миллениалов, 7,36 – женщин-миллениалов, 7,38 – мужчин и 7,20 женщин-бэби-бумеров), в то время как сами проявили меньшую готовность оказывать психологическую поддержку и сохранять благоприятный климат в семье (5,33 балла – у мужчин-миллениалов, 6,51 – у женщин-миллениалов, 5,24 – у мужчин и 6,38 у женщин из бэби-бумеров). У женщин обоих поколений такая готовность выше, чем у мужчин.

И, наконец, по шкале «Внешняя привлекательность», которая отражает установку на значимость внешнего облика партнёра, его соответствие стандартам современной моды, представители обоих полов поставили средние оценки (5,46 балла мужчины и 6,35 балла женщины из поколения Y; 5,86 и 6,01 балла мужчины и женщины из бэби-бумеров соответственно). Значимые различия между поколениями проявились в суждениях «Мое настроение во многом зависит от того, как я выгляжу» и «Я стараюсь носить ту одежду, которая мне идет» ($p < 0,05$). У мужчин обоих поколений, а также у женщин-бэби-бумеров наблюдается рассогласованность между ожиданиями от партнёра и готовностью самим хорошо выглядеть (ожидания превы-

шают притязания), и только у женщин-миллениалов готовность следить за своим внешним видом находится на том же уровне, что и ожидания от партнёра.

Методика А. Н. Волковой [2] также позволяет оценить ролевую адекватность партнёров¹. Если говорить о миллениалах, в данном поколении наблюдается недостаток ролевой адекватности мужчин: ожидания женщин по отношению к ним в целом существенно превосходят готовность представителей сильного пола выполнять те или иные функции. Сумма оценок ролевой адекватности мужчин по пяти шкалам: «Хозяйственно-бытовая», «Родительско-воспитательская», «Социальная активность», «Эмоционально-психотерапевтическая», «Внешняя привлекательность» составляет –7,54 балла. Ролевая адекватность мужчин по каждой шкале рассчитывалась как разность между притязаниями и ожиданиями мужчин по данной шкале. Недобор оценок мужчинами наблюдается по всем шкалам, но сильнее всего по «Эмоционально-психотерапевтической» (–2,03 балла), «Внешняя привлекательность» (–1,91 балла), а также «Социальная активность» (–1,55 балла).

Женщины-миллениалы же, напротив, несколько превосходят ожидания мужчин (разность составляет 2,59 балла), демонстрируя большую готовность выполнять функции по шкалам «Родительско-воспитательная» (1,14 балла) и «Социальная актив-

¹ Например, ролевая адекватность жены будет равняться разности оценок ролевых притязаний жены и ролевых ожиданий мужа, и наоборот.

ность» (1,40 балла), нежели этого ожидают от них мужчины-сверстники.

Что касается бэби-бумеров, среди них также наблюдается недостаток ролевой адекватности мужчин: ожидания женщин по отношению к ним превосходят ролевые притязания мужчин. Сумма оценок ролевой адекватности мужчин по пяти шкалам составляет -7,16 балла. Однако и женщины-бэби-бумеры не в полной мере удовлетворяют ожиданиям мужчин (-2,70 балла), что в первую очередь происходит за счёт шкалы «Внешняя привлекательность» (-1,62).

В авторской анкете был предусмотрен блок вопросов о пользовании социальными сетями, что позволило выявить некоторые зависимости между интернет-поведением респондентов и восприятием близких отношений. Среди миллениалов пользователей социальных сетей оказалось 99% (из них 49,7% проводят в соцсетях больше двух часов в день), среди бэби-бумеров - 69,4% (из них 35,8% посвящают соцсетям больше двух часов ежедневно). Необходимо заметить, что сбор анкет осуществлялся методом «снежного кома», в результате чего в выборку попали преимущественно респонденты с высшим образованием. В том случае, если бы количественный опрос проводился по репрезентативной выборке, доля бэби-бумеров, не пользующихся соцсетями (и интернетом вообще), скорее всего, была бы выше.

Те миллениалы, которые посвящают соцсетям более двух часов в день, значимо чаще, чем остальные представители данного поколения, считают, что: «Крайне важно, чтобы твой партнёр умел находить выход из трудных жизненных ситуаций» ($p < 0,001$)

и «Совместная жизнь предполагает отказ от части своих интересов, и это нормально» ($p < 0,01$).

Полученные данные требуют дополнительного анализа относительно позиции тех миллениалов, кто больше других занят интернетом: они ориентированы на чувства и эмоции без привязки к их продолжительности (57,8%); считают, что семья нужна не в первую очередь для того, чтобы воспитывать детей (51,6%); не согласны с главенствующей ролью мужчин в вопросе материального обеспечения семьи (60,0%); они готовы к смене нескольких партнёров в течение жизни (52,6%). Превалирующая доля таких убеждений даёт основание предполагать наличие связи между вовлечённостью в виртуальное пространство и отсутствием стремления к стабильности в отношениях.

Обсуждение результатов

Решая задачи исследования, мы предполагали, что у представителей поколения миллениалов и поколения бэби-бумеров, условно «внуков и дедов», будет больше различий в представлениях о близких отношениях и браке, чем сходства в силу культурно-исторических особенностей их социализации. Советские условия воспитания старшего поколения, политико-экономический и общекультурный контекст их жизни с жёстко артикулированными нравственными нормами «строителя коммунизма» радикально отличались от постперестроечной реальности, в которой выросли миллениалы. Между тем результаты нашего исследования показывают, что нравственная составляющая традиции совместной жизни в целом поддерживается младшим поколением в части значения общности планов, чаяний в семье, ответственности

перед близкими, позитивного настроения. Миллениалы в большей степени, чем старшее поколение, ратуют за взаимную поддержку партнёров в развитии, за разумное разрешение споров и за сексуальную раскрепощённость партнёров. При этом специфической чертой младшего поколения выступает меньшая ценность зарегистрированного брака, т. е. семья может, по их представлениям, успешно существовать и в других формах.

Эти результаты подтверждают данные, полученные нами с применением качественных методов: анализа содержания форумов в интернете и контент-анализа эссе молодёжи [6], где в ядро социальных представлений вошли категории «развитие и реализация партнёра» («вдохновлять партнёра на поступки, мотивировать», «обучать, помогать») и «вербальные контакты» («иметь общие темы и интересы», «советоваться, обсуждать»). В отличие от эссе, где наблюдался баланс между кооперативными и индивидуалистическими установками, в количественном опросе миллениалы продемонстрировали склонность к ценностям единства (основу представлений составляют идеи ответственности, жизненной стойкости и гармоничной общности с партнёром). Важно отметить, что в ядро социальных представлений миллениалов вошла и тема верности, которой в эссе респонденты уделяли крайне мало внимания. Можно предположить, что значимость верности является настолько само собой разумеющейся, что при написании эссе на заданную тему¹ участники исследования не считали нужным акцентировать внимание на ней.

¹ Задание для эссе: «Опишите, пожалуйста, партнёра в счастливой паре. Каковы его (её) характеристики, поведение?»

Обращает на себя внимание наличие у миллениалов корреляционной связи между материальным положением и идеей ответственности за близких. По всей вероятности, устойчивое материальное положение не только формирует ощущение безопасности, но и приводит к готовности принять на себя новые обязанности, заботиться о партнёре. Миллениалы, имеющие собственное жильё и чувствующие в себе силы в ближайшие 5 лет приобрести квартиру, чаще демонстрируют установку на официальный брак. С другой стороны, на официальную регистрацию брака нацелены домохозяйки, безработные, а также люди, работающие менее 20 часов в неделю. Видимо, зарегистрированный брак для этих людей является гарантией стабильности в жизни.

Анализ ролевых ожиданий и притязаний миллениалов позволяет утверждать, что рассогласованности семейных ценностей у мужчин и женщин этого поколения не наблюдается, однако присутствует недостаток ролевой адекватности (по методике Волковой) у мужчин: ожидания женщин по отношению к ним в целом существенно превосходят готовность представителей сильного пола выполнять те или иные функции. Недобор оценок мужчинами наблюдается прежде всего по шкалам «Эмоционально-психотерапевтическая», «Внешняя привлекательность», а также «Социальная активность». Женщины-миллениалы же, напротив, несколько превосходят ожидания мужчин, демонстрируя большую готовность выполнять функции по шкалам «Родительско-воспитательная» и «Социальная активность», нежели этого ожидают от них мужчины-сверстники. При этом в сравнении с респондентами старшей когор-

ты они придают достоверно меньшую значимость родительским функциям в семье.

Предположение о наличии зависимости между социальными представлениями миллениалов и временем, которое они проводят в социальных сетях, подтвердилось частично. Те, кто посвящают социальным сетям больше двух часов в день, обнаруживают тенденцию к отсутствию стремления к стабильности в отношениях. Впрочем, она нуждается в дополнительных доказательствах.

Заключение

Результаты исследования позволяют утверждать, что в своих представлениях о близких отношениях и браке миллениалы в целом принципиально не расходятся с бэби-бумерами в том, что касается нравственных основ отношений в паре. Разумеется, реалии современной жизни обуславливают особые черты в этой сфере отношений у молодёжи – более жёсткую зависимость желания вступить в брак от своего ма-

териального положения, более слабую ориентацию на деторождение и воспитание детей, на более выраженную самореализацию в профессиональной жизни (у девушек), большую раскованность в сексуальной жизни и др.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется выявление различных позиций в восприятии миллениалами содержания и условий формирования близких отношений в паре, уточнение внутренних факторов, обуславливающих разные взгляды молодёжи на брак, семью и партнёра. Необходим также дальнейший анализ влияния внешних условий на сознание молодёжи в этой сфере отношений – межличностных взаимодействий, интернета, ориентации на отечественные или зарубежные традиции, роли кинематографа, художественной литературы. Эти знания позволят лучше понимать поколение миллениалов и налаживать продуктивные межпоколенческие отношения.

Статья поступила в редакцию 14.01.2019 г.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена в рамках темы НИР по госзаданию № 0159-2019-0002 «Психология коллективного субъекта в изменяющихся условиях совместной жизнедеятельности».

ACKNOWLEDGMENTS

The work was carried out within the theme of research on the state task № 0159-2019-0002 «Psychology of collective subject in the changing conditions of joint life».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ванюхина Н. В., Семенова-Полях Г. Г. Психологическая готовность молодежи к брачно-семейным отношениям: сравнительный аспект // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 306–309.
2. Волкова А. Н. Ролевые ожидания и притязания в браке (РОП) // Олифинович Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т. Ф. Психология семейных кризисов. СПб., 2007. С. 184–194.

3. Гришай В. Н., Зенин К. А. К вопросу о воспроизводстве социальных тенденций в контексте теории поколений // Вестник Адыгейского государственного университета. 2018. № 2 (219). С. 88–93.
4. Емельянова Т. П. Будущий брак в социальных представлениях юношей и девушек студенческого возраста // Знание. Понимание. Умение: информационный гуманитарный портал. 2014. № 3 (май – июнь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/3/Emelianova_Marriage-Students (дата обращения: 04.04.2018).
5. Емельянова Т. П. Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования. М., 2016. 476 с.
6. Емельянова Т. П., Шмидт Д. А. Представления о будущем партнере и браке, транслируемые в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 2. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document346.pdf-0,5> (дата обращения: 04.04.2018).
7. Емельянова Т. П., Шмидт Д. А. Романтические отношения и готовность к браку, репрезентируемые интернет-сообществами (опыт анализа визуальных сообщений) // Социальная и экономическая психология. Ч. 2: Новые научные направления / отв. ред. Ю. В. Ковалева, Т. А. Нестик. М., 2018. С. 321–336.
8. Зайцева Н. А. Теория поколений: мы разные или одинаковые? // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 2 (3). С. 220–236.
9. Исаева М. А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 290–295.
10. Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 1. С. 94–97.
11. Потемкина К. В., Шестеро Ю. В. Психологическая готовность к семейной жизни юношей и девушек студенческого возраста // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2017. Т. 12. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770220.htm> (дата обращения: 21.12.2018).
12. Abric J.-Cl. La notion de noyau central: bilans et perspectives actuelles // Actes de la Cinquième conférence internationale sur les représentations sociales. Montréal, 2000, pp. 87–88.
13. Howe N., Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation, New York, 2000. 432 p.
14. Moscovici S. The phenomenon of social representations // Social representations / eds. M. Farr, S. Moscovici. Cambridge, Paris, 1984, pp. 3–69.
15. Strauss W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us about America's Next Rendezvous with Destiny. New York, 1997. 357 p.

REFERENCES

1. Vanyukhina N. V., Semenova-Polyakh G. G. [Psychological readiness of youth to marriage and family relations: comparative aspect]. In: *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [The azimuth of research: pedagogy and psychology], 2017, vol. 6, no. 1 (18), pp. 306–309.
2. Volkova A. N. [Role expectations and claims in marriage (ROP)]. In: Olifirovich N. I., Zinkevich-Kuzemkina T. A., Velenta T. F. *Psikhologiya semeinykh krizisov* [the Psychology of family crises]. St. Petersburg, 2007, pp. 184–194.

3. Grishay V. N., Zenin K. A. [On the question of the reproduction of social developments in the context of the theory of generations]. In: *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Adyge State University], 2018, no. 2 (219), pp. 88–93.
4. Emel'yanova T. P. [Future marriage in the social representation of boys and girls of student age]. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie: informatsionnyi gumanitarnyi portal* [Knowledge. Understanding. Skill: Information humanitarian portal], 2014, no. 3 (May – June). Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/3/Emelianova_Marriage-Students (accessed: 04.04.2018).
5. Emel'yanova T. P. *Sotsial'nye predstavleniya: Istoriya, teoriya i empiricheskie issledovaniya* [Social representations: History, theory and empirical research]. Moscow, 2016. 476 p.
6. Emel'yanova T. P., Shmidt D. A. [Ideas about future partner and marriage broadcast in social network “Vkontakte”]. In: *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [The Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology], 2017, vol. 2, no. 2. Available at: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document346.pdf-0,5> (accessed: 04.04.2018).
7. Emel'yanova T. P., Shmidt D. A. [Romance and commitment to marriage, the represented Internet communities (experience in the analysis of visual messages)]. In: Kovaleva Yu. V., Nestik T. A., eds. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya. Ch. 2: Novye nauchnye napravleniya* [Social and economic psychology. Part 2: New research directions]. Moscow, 2018, pp. 321–336.
8. Zaytseva N. A. [Generation theory: are we different or the same?]. In: *Rossiiskie regiony: vzglyad v budushchee* [Russian regions: a view into the future], 2015, no. 2 (3), pp. 220–236.
9. Isaeva M. A. [Generation of the crisis and the rise in the theory of W. Strauss and N. Howe]. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2011, no. 3, pp. 290–295.
10. Ozhiganova E. M. [The theory of generations by N. Howe and W. Strauss. Opportunities for practical applications]. In: *Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy* [Business education in the economy of knowledge], 2015, no. 1, pp. 94–97.
11. Potemkina K. V., Shestero Yu. V. [Psychological readiness for marriage of boys and girls of student age]. In: *Kontsept: Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal* [Concept: Scientific-methodical electronic journal], 2017, vol. 12. Available at: <http://e-koncept.ru/2017/770220.htm> (accessed: 21.12.2018).
12. Abric J.-Cl. La notion de noyau central: bilans et perspectives actuelles. In: *Actes de la Cinquième conférence internationale sur les représentations sociales*. Montréal, 2000, pp. 87–88.
13. Howe N., Strauss W. *Millennials Rising: The Next Great Generation*. New York, 2000. 432 p.
14. Moscovici S. The phenomenon of social representations // Farr M., Moscovici S., eds. *Social representations*. Cambridge, Paris, 1984, pp. 3–69.
15. Strauss W., Howe N. *The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us about America's Next Rendezvous with Destiny*. New York, 1997. 357 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Емельянова Татьяна Петровна – доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии РАН;
e-mail: t_emelyanova@inbox.ru

Шмидт Дарья Александровна – аспирант кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета;
e-mail: dariashmidt@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana P. Emelyanova – Doctor of psychology, Professor, leading researcher of the Laboratory of social and economic psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences;
e-mail: t_emelyanova@inbox.ru

Daria A. Shmidt – post-graduate student of the Department of social and ethnic psychology, Moscow Humanitarian University;
e-mail: dariashmidt@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Емельянова Т. П., Шмидт Д. А. Романтические отношения и брак в социальных представлениях поколений миллениалов и бэби-бумеров // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 1. С. 29–43. DOI: 10.18384/2310-7235-2019-1-29-43

FOR CITATION

Emelyanova T. P., Shmidt D. A. Romantic relations and marriage in social representations of Millennials and baby-boomers. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2019, no. 1, pp. 29–43.
DOI: 10.18384/2310-7235-2019-1-29-43